АН. Б.

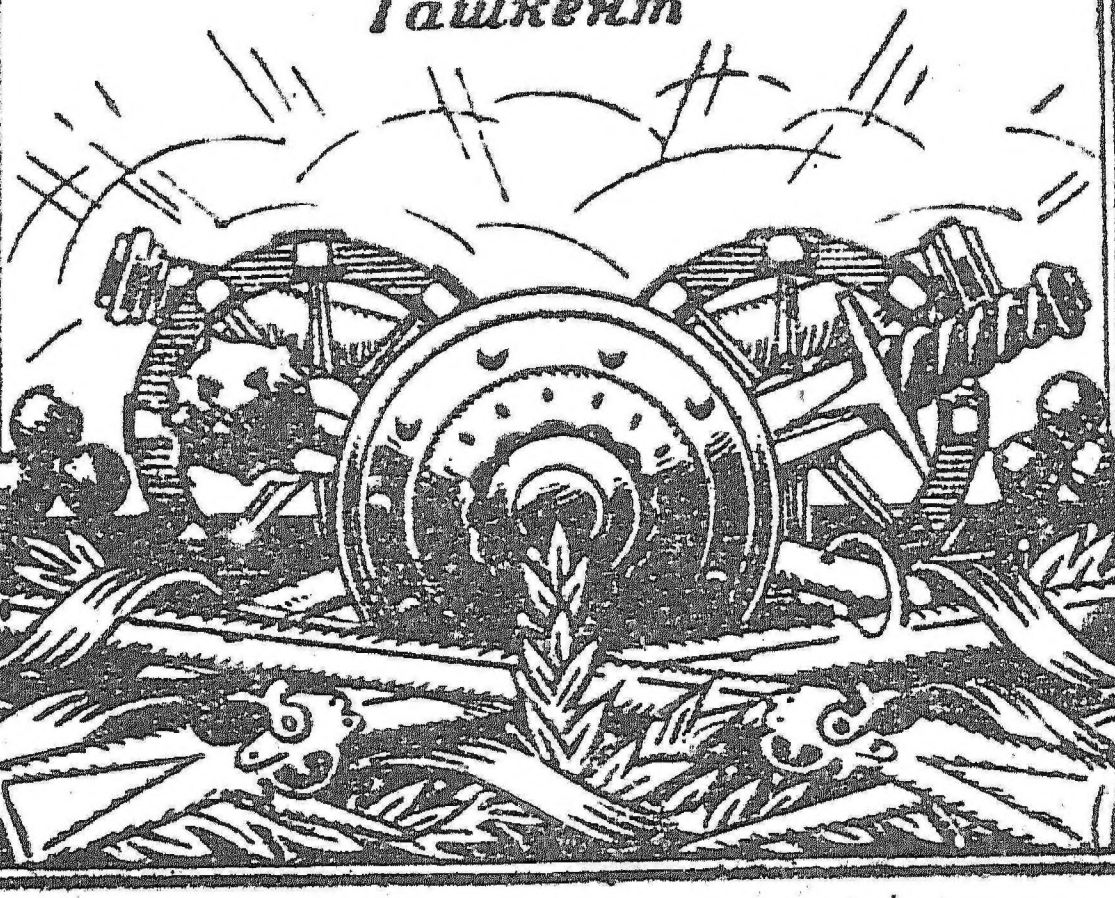
ВЕЛИКИЕ РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

В. И. ПИЧЕТА

Член-корреспондент Академии Наук СССР,
действительный член АН БССР

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Издательство УзФАН
Ташкент



Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!

И. СТАЛИН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР — УЗБЕКИСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

EB_1942_AKS_842

Акр
5556

В. И. ПИЧЕТА

Член-корреспондент Академии Наук СССР,
действительный член АН БССР

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО УзФАН.— ТАШКЕНТ — 1942

Ответственный редактор *чл.-кор. АН СССР С. В. Бахрушин*

Р. 8224. Подписано к печати 29/V 1942 г. Тираж 25000 экз. Уч.-авт. листов 2. Печ. листов 1,25. В одном печ. листе тип. знаков 59552. Цена 1 руб.

г. Ташкент. Типография Изд-ва УзФАН. 1942. Зак. № 198.

Не раз в тысячелетней истории нашей страны наступали такие тяжелые времена, когда русскому народу угрожала потеря национальной и политической независимости. Не раз коварные враги пытались покорить русский народ. Но ни одна из этих дерзких попыток не увенчалась успехом. Всякий раз русский народ поднимался на защиту своей родины и прогонял наглых захватчиков.

В такие тяжелые для нашей страны годы из среды народа неизменно выделялись замечательные военные и политические деятели, которые, возглавляя русский народ в его борьбе против завоевателей, помогали ему разгромить коварных и сильных врагов и вместе с тем сохранить национально-политическую независимость. Это были подлинные народные герои, светлая память о которых сохранилась для потомства. Русский народ обессмертил их имена.

Бессмертно имя князя Александра Ярославича Невского, возглавлявшего Северо-западную Русь в борьбе со шведскими и немецкими захватчиками.

Бессмертен московский великий князь Димитрий Донской, который предпринял попытку вооруженной рукою сбросить с плеч русского народа тяготевшее над ним монголо-татарское иго и нанес страшное поражение монголо-татарам, считавшим себя „непобедимыми", в славной битве 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле между Непрядвой и Доном.

Бессмертны имена князя Димитрия Михайловича Пожарского и Кузьмы Минина-Сухорукого, ставших в 1611—1612 гг. во главе народной освободительной борьбы против польско-литовских агрессоров.

Бессмертно имя великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, творца новой военной тактики и гениального организатора побед русского оружия над врагами русского народа.

Бессмертно имя славного полководца—фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, вождя русского народа в его национально-освободительной борьбе против разноязычных полчищ „великой армии" Наполеона I, стремившегося экономически и политически закабалить нашу страну.

Бессмертно великое имя Владимира Ильича Ленина, гениального стратега, организатора победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Сейчас Советская страна находится в смертельной схватке с немецко-фашистскими полчищами, по разбойничьи на нее напавшими. Советский народ мужественно борется с коварным и сильным в военно-техническом отношении врагом, стремящимся к порабощению его. Заревом пожаров, сожжением сел и городов, грабежами, убийствами, насилиями и погромами сопровождается временный захват нашей территории немецко-фашистской „грабь-армией". С беззаветной храбростью и доблестью сражается с хищным врагом наша Красная Армия под руководством великого вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина. Несмотря на яростные атаки немецко-фашистских полчищ, Гитлер бессилен сломить героическое сопротивление нашей Красной Армии.

Весь советский народ поднялся на борьбу со стервятниками-фашистами. Охваченный ненавистью к вторгнувшимся в нашу страну фашистским бандитам и великой любовью к своей Родине, советский народ побеждает и гонит наглого врага, посягнувшего на его свободу и независимость. Наше дело правое. Победа будет за нами.

*

Не впервые приходится русскому народу отражать яростные атаки немецких хищников, насильников и убийц.

На протяжении трех столетий—с XIII по XVI век—русскому народу пришлось вести жестокую борьбу с немецкими рыцарскими полчищами, мечтавшими о захвате нашей страны и о национально-политическом порабощении русского народа. Но тщетными были все попытки немецких агрессоров укрепиться в Русской земле. Доблесть, мужество и величайший патриотизм русского народа спасали нашу страну от порабощения и национальной гибели. Своей борьбой с немецкими захватчиками русский народ оказывал помощь и другим славянским народам—полякам и чехам, также находившимся в вековой смертельной схватке с немецкими рыцарями-феодалами. Уже в XIII веке возник единый фронт славянских народов, боровшихся за свою свободу и независимость против немецких феодальных хищников, которые стремились к захвату территории, заселенной славянами, и к их порабощению.

НАЧАЛО ВЕКОВОЙ БОРЬБЫ РУССКОГО НАРОДА С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

На огромном пространстве от р. Лабы (Эльбы) на западе до средней Оки на востоке, от Балтийского моря на севере до Дуная, Черного и Азовского морей на юге расселились многочисленные славянские племена. По географическому положению славян принято делить на южных, западных и восточных, или русских.

Соседями слявянских племен на запад от р. Лабы были германцы. Сначала между славянскими и германскими племенами происходили лишь небольшие столкновения, но уже во второй половине VIII века славяно-германские отношения принимают другой характер. Германские феодалы, в поисках новых земель и рабочих рук, приступили к захвату земель на восток от р. Лабы. В их планы входило завоевание всего южного побережья Балтийского моря от устья р. Лабы до Вислы.

Германские феодалы прежде всего начали с покорения полабских славян, которые жили между реками Лабой

и Одрой (Одером). Полабские славяне были тогда язычниками. Под предлогом обращения их в христианство германские феодалы нападали на славянские земли, строили новые замки, облагали население данью и обращали покоренных славян в рабов или крепостных.

Свободолюбивые славянские племена не раз восставали против иноземных захватчиков и прогоняли их обратно на западный берег р. Лабы. Около трехсот лет продолжалось упорное их сопротивление, и только в XIII веке полабские славяне потеряли свою политическую независимость.

Борьба с германскими феодалами представляла много трудностей для полабского славянства. В то время, как германцы уже были политически объединены, среди полабских славян еще недостаточно окрепли политические связи и отношения. Они находились еще в стадии образования государственного политического единства. Германские феодалы пользовались всеми средствами для того, чтобы помешать политическому объединению полабских, славян. Стремясь изнутри взорвать намечавшееся государственное объединение полабского славянства, они натравливали одно славянское племя на другое.

Во время борьбы полабских славян с германскими феодалами соседние с ними западные славянские племена—польские и чешские—находились уже в стадии вполне образовавшегося государственного объединения. Поляки и чехи оказывали полабским славянам в их борьбе посильную военную помощь, усиливая этим их сопротивляемость германской феодальной агрессии. Так еще в X—XI веках стихийно возник единый фронт западных славян для борьбы против германских феодальных захватчиков.

Чтобы ускорить захват земель полабского славянства, германские феодалы во главе со своими королями, начиная с XI века, не раз пытались подчинить себе чехов и поляков и лишить их политической самостоятельности. Однако все попытки германцев были тщетны: польские и чешские народы, мужественно сопротивляясь германской

феодальной агрессии, сохранили свою политическую независимость и преградили германским захватчикам дальнейшее продвижение к востоку от р. Одры.

Когда же польское и чешское государства распались на отдельные феодальные княжества, то, став политически слабыми, они уже были не в состоянии оказывать помощь полабским славянам. Германские феодалы воспользовались создавшейся политической обстановкой. Усилив свой нажим, они окончательно укрепились в славянских землях к востоку от р. Лабы до р. Одры, до границ Польши. Но попытки германцев проникнуть дальше на восток вглубь Польши, были отбиты польским народом.

Потерпев неудачу в своем стремлении продвинуться на восток от р. Одры, германские феодалы предприняли попытку захватить восточное и южное побережья Балтийского моря.

Многочисленные прибалтийские племена—литовцы, ливы, летты, эсты и др.—были соседями Полоцкой, Псковской и Новгородской земель. Полоцкие славяне, известные в нашей летописи под именем „кривичей", очень рано проникли в бассейн нижнего течения Западной Двины, на который впоследствии распространилась и власть полоцких князей. Зависимость населения Прибалтики от полоцких князей была сравнительно легкой; она выражалась лишь в уплате дани. Позднейшие немецкие захватчики с удивлением отмечали, что русские не стремились к завоеванию и порабощению прибалтийских племен. Полоцкие кривичи были заинтересованы в охране торгового пути по Западной Двине, на которой в XII столетии стояли два города—Герцике и Кукенойс, находившиеся уже в это время в сфере влияния полоцких князей.

Равным образом очень раннего происхождения были связи новгородских славян с прибалтийским племенем—эстами к северу от Западной Двины. Русские поселения распространялись к западу от Чудского озера. Недаром западный берег Чудского озера носил русское название — „Соболицкого". В центре русских поселений Ярославом

Мудрым был основан город Юрьев на р. Эмбахе, на торговых путях от Пскова к Балтийскому морю.

Восточная Прибалтика уже в XI веке была известна купцам северо-немецких городов. Хорошо было знакомо Балтийское море и восточно-славянским купцам, которые вели оживленную торговлю с немецкими купцами, не встречая никаких внешних затруднений на речном пути по Западной Двине.

Покорив полабских славян, германские феодалы построили на южном берегу Балтийского моря ряд крепостей, которые вместе с тем становились крупными центрами торговли в районе Балтики. Наибольшее значение среди этих городов получил город Любек, основанный в 1146 г.

В связи с развитием торгового обмена в Западной Европе Восточная Прибалтика вызывала особый интерес со стороны шведских и немецких купцов, приезжавших для скупки пушнины. Они основывали на берегах Балтийского моря и близ устья р. Западной Двины торговые поселения. Для укрепления своего положения на новой территории немецкие купцы, с целью порабощения населения Восточной Прибалтики, стали насаждать христианство при посредстве католических миссионеров. Но прибывшие миссионеры не имели успеха. На помощь немецким захватчикам пришел римский папа, который объявил крестовый поход против населения Прибалтики. Земли „языческих" племен Прибалтики были достаточно хорошей приманкой для феодальных кругов Германии, чтобы к ним устремились тысячи авантюристов и грабителей.

В 1184 г. монах воинствующего Ордена августинцев Мейнард высадился в устье Двины вместе со значительным количеством разных проходимцев, жаждавших добычи.

Под предлогом насаждения христианства среди населения Прибалтики началось оседание вооруженных рыцарей в построенных ими замках, которые вместе с тем становились и плацдармами для планомерного захвата Прибалтики. Хотя ливы и другие прибалтийские племена

были разрознены и плохо вооружены, но все же они всячески сопротивлялись насильственному обращению их в христианство.

В 1198 г. ливы убили преемника Мейнарда—епископа Бертольда. Преемник убитого Бертольда епископ Альберт — „паршивый бременский каноник", как называет его Маркс, приступил к систематическому завоеванию Прибалтики. В 1201 г. им был построен при устье Западной Двины укрепленный город Рига, ставший епископской резиденцией и немецким торговым центром. Для того, чтобы быстрее осуществить захват Прибалтики, епископ Альберт основал особый рыцарский орден под именем „Ордена меченосцев", так как рыцари носили на плечах белый плащ с изображением красного меча. Во главе Ордена стоял магистр, считавшийся вассалом рижского епископа. Эта бандитская рыцарская организация и занялась покорением ливов, встречая полное содействие и поддержку со стороны римского папы Иннокентия III.

Ряды Ордена постоянно пополнялись всякого рода авантюристами, искавшими легкой добычи. По словам Маркса *„Иннокентий III* призвал *христианское рыцарство к крестовому походу против ливов;* юнкерам такая *охота* была по душе; северо-немецкие купцы добровольно давали *деньги и корабли,* потому что в этих местах торговля была выгодна; по прошествии года *епископ* отпускал рыцарей, и тогда вместо них приходили из Германии другие. *Жаждущие добычи и приключений рыцари принимаются за дело"**.

Продвижение рыцарей вглубь земли ливов, а затем и эстов сопровождалось грабежом и разорением всего края, уничтожением местного населения или его порабощением. По словам современника — Генриха Латвийского, рыцари, вторгнувшиеся в Эстонию, „обходя все кругом, разоряли и сжигали (все), что находили, а коней и бесчисленное множество скота угнали с собой".

---

* Арх. Маркса и Энгельса, т. V, стр. 341.

Рыцарям удалось довольно скоро покорить Прибалтику. Они были лучше вооружены по сравнению с прибалтийскими племенами. Они были классово и политически объединены, в то время как население Прибалтики еще находилось в стадии разложения родо-племенных отношений.

Разрозненные ливонские племена были не в силах самостоятельно бороться с иноземными захватчиками. Попав в тяжкое рабство, они обратились за помощью к полоцким князьям, которым они, до того как по нижнему течению Западной Двины появились рыцари, платили легкую дань. Полоцкие князья вместе с ливами несколько раз пытались прогнать захватчиков-рыцарей, но терпели неудачи. Города Герцике и Кукенойс на нижнем течении Западной Двины были взяты немецкими рыцарями, а полоцкие князья были вытеснены с нижнего течения Западной Двины. Неудачный исход борьбы был вызван тем, что немецкие рыцари были лучше вооружены; при осаде городов они пользовались машинами для метания камней, которых русские не знали. Кроме того, полочанам приходилось долго и упорно защищаться от набегов литовских племен и они были не в силах вести борьбу на два фронта.

Захватив нижнее течение Западной Двины, немецкие рыцари попытались продвинуться далее на восток, в Полоцкую землю. Для отпора врагу объединилось население Полоцкой, Витебской и Смоленской земель. Враг подошел к самому Полоцку и осадил его. Однако попытки взять город потерпели крах, и „псы-рыцари“, надеявшиеся захватить всю Западную Двину, вынуждены были отступить. Так под мощными стенами древнего Полоцка было остановлено наступление рыцарей на подвинские Русские земли. Побитые немцы поспешили заключить мир с русскими, а Полоцк, становясь передовым стражем на западной границе Русской земли, охранял ее неприкосновенность от покушения немецких рыцарей.

Но немецкие хищники все же не отказались от своих планов дальнейшего продвижения на восток. Они задумали

покорить Северо-западную Русь с городами Новгородом и Псковом.

После захвата рыцарями Ливонии, началось их наступление на страну эстов (Эстония), откуда они намеревались развить свое наступление на Новгород и Псков. После взятия рыцарями-меченосцами эстонского города Оденпе („Медвежья Голова" наших летописей) рыцари приблизились к границам Псковской земли и к ее пограничному городу Изборску. Над Псковской и Новгородской землями нависла угроза вторжения немецких хищников. Эсты не раз обращались к новгородцам за помощью, призывая их к совместной борьбе против коварного и сильного врага. Новгородцы во главе со своими князьями, чтобы отвлечь внимание Ордена меченосцев от Эстонии, предприняли несколько удачных походов в Ливонию, но не закрепили там своих успехов. Поэтому походы новгородцев не остановили продвижения рыцарей в землю эстов.

Немецкие рыцари направили свой удар на город Юрьев, который оставался единственным укрепленным русским пунктом в Эстонии. В 1224 г. рыцари с большими силами подступили к Юрьеву и осадили его. В нем засел князь Вячко—один из мелких полоцких князей, который уже прославился своей героической борьбой с немецкими рыцарями при взятии ими его собственного города.

Князь Вячко мужественно оборонял Юрьев от немецких атак. Рыцари окружили город осадными машинами, подкатили к нему осадную деревянную башню и подвели подкоп под стену. Когда часть стены была пробита, рыцари приблизили к пролому башню. Положение русских в городе становилось критическим, но осажденные мужественно держались, отказываясь сдаться. Тогда немцы пошли на приступ. Осажденные, воспользовавшись отверстием, пробитым в стене, выкатили раскаленные колеса и подожгли башню. Но все же немцам удалось ворваться в город через пролом. Юрьев пал. В городе началась резня. Город был со всех сторон окружен немцами, и никто

не мог выйти из него. Погиб и храбрый князь Вячко. Город Юрьев был переименован немцами в Дерпт (ныне Тарту).

Падение Юрьева совпало с первым приходом татар на Русь и битвою на р. Калке в 1224 г. Разгром монголо-татарами южно-русского войска на р. Калке укрепил положение немецких рыцарей в Ливонии и Эстонии. Новгородцы, потеряв Юрьев, тем самым отдавали эстов, леттов и ливов на „поток и разграбление" рыцарям-поработителям. Вместе с тем создавалась непосредственная угроза Новгороду и Пскову—основным политическим центрам в Северо-западной Руси.

Новгород был одним из древнейших славянских городов. Он занимал исключительно удобное положение при выходе Волхова из озера Ильменя. При впадении Волхова в Ладожское озеро находился укрепленный пригород Ладога, защищавший с севера подступы к Новгороду. На юго-западе подступы к Новгороду защищал город Псков.

Новгородская земля была малоплодородной. Весенние заморозки и зимние оттепели не благоприятствовали развитию сельского хозяйства. Новгородские земли постоянно нуждались в привозном хлебе. Зато в торговом отношении Новгород занимал выгодное положение. Он был связан речными путями как с Балтийским морем, так и с важнейшими городами Северо-восточной Руси. В XII—XIII веках Новгород вел оживленную торговлю с городом Висби на острове Готланд, главным складочным пунктом европейской торговли на Балтийском море. Новгородские купцы вели активную торговлю с немецкими, датскими и шведскими купцами. Особенное значение для Новгородской торговли имел город Любек, где новгородские купцы пользовались правом беспошлинной торговли. Западноевропейские купцы снабжали Новгород изделиями обрабатывающей промышленности (сукна, металлы, оружие, различные ткани). Новгород же вывозил заграницу меха, воск, сало, мед, лен, пеньку и др. Получаемые иностранные товары Новгород сбывал в другие русские города, в

особенности в Северо-восточную Русь, которая была основным поставщиком хлеба на Новгородский рынок.

Новгородские феодалы-бояре владели громадными землями, которые они обрабатывали трудом своих крестьян и холопов. Одновременно они вкладывали свои капиталы в заграничную торговлю. Феодальная новгородская верхушка, располагая большими материальными средствами, добилась в XII веке большого ограничения княжеской власти в Новгороде. Владимирские великие князья неоднократно пытались подчинить Новгород военной силой, но эти попытки не увенчались успехом. Новгородцы отстояли свою политическую самостоятельность.

Обособившись от Северо-восточной Руси, Новгород превратился в феодальную боярскую республику, в которой крупные землевладельцы-бояре в союзе с купечеством захватили власть в свои руки, однако руководящая роль в общественно-политической жизни Новгорода принадлежала боярам.

Псков был наиболее значительным пригородом Новгорода, экономически окрепшим благодаря внешней торговле. В Пскове власть также находилась в руках экономически сильного боярства и купечества.

Угроза со стороны немецких рыцарей настойчиво требовала координации действий обоих городов, но в действительности этого не произошло. Псковская правящая феодальная верхушка стремилась проводить по отношению к Ордену меченосцев самостоятельную политику; заинтересованная в торговле с Ригой псковская аристократия искала соглашения с немцами. Поэтому правящие круги Пскова отказались принять участие в походе на Ригу, задуманном новгородским князем Ярославом Всеволодовичем.

Впрочем, новгородская правящая аристократия тоже относилась отрицательно к походу на Ригу, так как ее материальные интересы были связаны с торговлей через Финский залив, и внимание ее было обращено на оборону Новгорода от нападения финских племен. Следствием

разногласий Пскова и Новгорода было заключение псковичами отдельного мира с немецким Орденом. В самом же Новгороде одержала верх враждебная Ярославу боярская верхушка, возглавляемая тысяцким Борисом Негочевичем, также искавшая соглашения с Орденом. Таким образом псковско-новгородское наступление против немецких захватчиков не состоялось. Но и меченосцы пока не в силах были предпринять какие-либо агрессивные действия против Пскова и Новгорода, так как в Эстонии шла борьба между датскими и немецкими захватчиками и после смерти епископа Альберта в 1229 г. началась борьба между претендентами на епископский престол в Риге.

Только в 1232 г. немецкие рыцари попытались вторгнуться в Русские земли, стремясь использовать борьбу внутри правящего класса в Пскове и Новгороде.

К счастью для Новгорода боярская группировка, враждебная Ярославу Всеволодовичу, потерпела поражение, но все ее представители во главе с упомянутым тысяцким Борисом Негочевичем, найдя убежище в Пскове, пытались оказать вооруженное сопротивление. Впрочем, Псков был вынужден пойти на соглашение с Новгородом, так как Ярослав не пустил псковских купцов к Новгороду. Тогда противники Ярослава вышли из Пскова и нашли убежище у немецких рыцарей в Оденпе (Медвежьей Голове).

Орден меченосцев попытался воспользоваться борьбой внутри правящих классов в Новгороде и разногласиями между феодалами Пскова и Новгорода.

Немецкие рыцари выступили вместе с новгородскими изменниками и изгнанным из Пскова князем Ярославом Владимировичем, стремившимся при поддержке рыцарей вновь вернуться на княжеский стол в Пскове. Внезапным нападением немецкие рыцари вместе с предателями — князем Ярославом Владимировичем и новгородскими феодалами — взяли Изборск, но недолго владели им. Мужественные псковичи вновь вернули Псков под свою власть и захватили в плен князя-изменника Ярослава Владимировича.

Почти одновременно немецкие рыцари пытались закрепиться и в Новгородской земле, но и эта попытка также не увенчалась успехом. С помощью Ярослава Всеволодовича захватчики были отброшены за пределы Новгородской земли.

Так первые попытки немецких рыцарей закрепиться в Северо-западной Руси кончились полной неудачею. В ответ на нападение рыцарей князь Ярослав Всеволодович в 1234 г. предпринял поход, в котором участвовали и суздальские полки. Военные действия происходили в районе Юрьева и Оденпе. На реке Эмбах немецкие рыцари были разбиты князем Ярославом. Рыцари бежали с поля сражения и нашли убежище одни в Юрьеве, другие в Оденпе.

После этого поражения немецкие рыцари вынуждены были на некоторое время отказаться от захватнических действий против Северо-западной Руси.

Немецкие рыцари обратили свое внимание на соседние литовские племена. Надеясь на легкую добычу, рыцари в 1236 г. организовали крестовый поход против литовцев. В походе приняли участие покоренные рыцарями ливы и эсты. Крестовый поход кончился для Ордена полным крахом. При Сауле (Шавли) литовцы разгромили рыцарей. Под ударами литовцев пали сам магистр Ордена Фолькуин и 50 рыцарей. Вслед за разгромом рыцарей поднялось восстание порабощенных куров, семигалов и эзельцев, и Ордену угрожала потеря всех своих завоеваний в Прибалтике.

Чтобы облегчить свое положение, Орден меченосцев вступил в переговоры о слиянии с Тевтонским орденом, действовавшим на территории между Неманом и Вислою в земле пруссов.

Соседями пруссов на юге были польские феодальные княжества, в частности княжество Мазовец. Между пруссами и польскими феодалами происходили постоянные стычки. Обе стороны грабили друг друга, опустошали страну и уводили в плен население. Польские феодалы не раз пы-

ЕВ_1942_AKS_842

тались остановить набеги пруссов, но все их походы в землю воинственных пруссов кончались полной неудачей. Тогда польско-мазовецкие феодалы во главе со своим князем Конрадом обратились за помощью к Тевтонскому ордену.

Тевтонский орден был образован в конце XII века для борьбы с мусульманами в Палестине. Но положение дел в Палестине складывалось неблагоприятно для крестоносцев и Тевтонский орден оказался в критическом положении. Турки-сельджуки выгнали крестоносцев из Палестины, и последним пришлось отказаться от планов захвата новых земель в Северной Африке и Малой Азии. Поэтому Орден охотно принял в 1226 г. предложение Конрада мазовецкого обосноваться в Мазовии и помочь польским феодалам в их борьбе с пруссами. Папа римский, под покровительством которого находился Тевтонский орден, разрешил ему перенести свое местопребывание в Южную Прибалтику под предлогом распространения христианства среди пруссов-язычников, в действительности же для захвата новых земель на далеком Прибалтийском востоке. К этому времени прямое продвижение немецких феодалов на восток от р. Одры было остановлено поляками. С обоснованием Тевтонского ордена на границе с землями пруссов, немецкие феодалы, благодаря политической близорукости польских феодалов, получили полную возможность осуществить свои территориальные захваты в южной Прибалтике. Тевтонский орден становится злейшим врагом не только пруссов, но и поляков, так как после покорения пруссов Орден приступил к покорению и поляков. Впрочем, эти планы не осуществились благодаря длительной и упорной борьбе польского народа с захватчиками.

Тевтонский орден, как и его собрат Орден меченосцев, служил убежищем для младших сыновей феодальной знати, которые не были пристроены где-нибудь в другом месте. При вступлении в Орден „братья-рыцари" давали обычные монашеские обеты. Находясь под покровитель-

ством „святейшего престола“ — римского папы, рыцари становились в его руках орудием для принудительного насаждения христианско-католической веры среди язычествующего населения.

Во главе Ордена стоял великий магистр—гроссмейстер, который избирался особой коллегией. Должность его, как правило, была пожизненной. Под руководством великого магистра начался захват тевтонскими рыцарями земель пруссов. Борьба была неравная. Пруссы жили небольшими племенами, во главе которых стояли отдельные старшины. Между отдельными племенами пруссов происходили частые столкновения, ослаблявшие сопротивляемость их немецко-рыцарскому напору, тогда как немцы-рыцари выступали единым фронтом против пруссов. Несмотря на то, что пруссы политически были раздроблены и по сравнению с рыцарями были плохо вооружены, понадобилось свыше пятидесяти лет, чтобы покорить мужественные племена и принудить их принять христианскую веру и „христианско-скотскую культуру“, по образному выражению Маркса.

Завоевание „псами-рыцарями“ земель пруссов сопровождалось величайшими зверствами, о которых Маркс писал: „Рыцари“ неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные захватчики проникают вглубь страны, вырубают леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньёрии и епископства немецкого образца.* Там, где жителей не истребляют, *их обращают в рабство*“*.

Немцы-завоеватели превращали населенные местности в пустыни. Говоря об опустошениях, которые производили „псы-рыцари“ в Пруссии, Маркс писал: „К концу XIII века цветущая страна была превращена в

---

* Арх. Маркса и Энгельса, т. V, стр. 342-343.

пустыню, на месте деревень и возделанных полей появились леса и топи, жители частью были перебиты, частью уведены, частью вынуждены выселиться в Литву"*. Рыцари для поддержания своего господства над пруссами покрыли всю их страну густой сетью замков.

Тевтонский орден и Орден меченосцев были оплотами немецкой агрессии, устремившейся в Прибалтику. Общность интересов толкала оба Ордена к объединению сил для совместной борьбы с населением Прибалтики, которое уже не раз восставало против своих поработителей.

Объединение обоих орденов (Тевтонского и Меченосцев) состоялось в 1237 г. Орден меченосцев перестал существовать как отдельная феодально-политическая организация, образовав в объединенном Тевтонском ордене самоуправляющуюся провинцию под названием „Ливонского ордена". Объединение обоих орденов значительно укрепляло положение немецких рыцарей в Прибалтике. В основном объединение это было направлено против Северо-западной Руси и политической самостоятельности Новгорода.

Для того, чтобы предупредить возможность объединения в Прибалтике порабощенных прибалтийских племен и русских, „псы-рыцари" разработали план захвата всей Северо-западной Руси и не скрывали своего намерения поработить и уничтожить русский народ.

Общая политическая обстановка на Руси, казалось, благоприятствовала осуществлению планов захватчиков. Северо-восточная Русь подверглась в это время страшному монголо-татарскому погрому. Немецкие рыцари были уверены в легком и быстром завоевании Северо-западной Руси.

Развитие событий, однако, показало ошибочность расчетов рыцарей. Русский народ разбил дерзкого врага и остановил его дальнейшее продвижение на восток.

---

* Арх. Маркса и Энгельса, т. V, стр. 342-343.

РАЗГРОМ ШВЕДОВ НА р. НЕВЕ

Национально-политическому существованию Северо-западной Руси во главе с Новгородом и Псковом угрожали не только немецкие рыцари. Новгород находился также под угрозой нападения датских и шведских феодалов, которые стремились захватить р. Неву и укрепиться в северо-западной части Новгородской территории.

Экономическое положение Новгорода и материальная мощь его правящего класса были связаны с ростом внешней торговли с Западом. Естественно, что новгородцам было необходимо сохранить Неву и южное побережье Ладожского озера под своим влиянием. Правящая новгородская верхушка, не желая обострять отношений с немецкими рыцарями, относилась отрицательно к борьбе с ними, в то же время прекрасно понимая необходимость упорной борьбы со всеми теми, кто покушался на р. Неву и северо-западные границы Новгородской земли.

Соседями Новгорода на северо-западной его границе были финские племена, в XII веке находившиеся еще на низкой ступени культуры. Они не занимались торговлей, и у них не было своих купцов. В случае захвата ими реки Невы и Ладоги, новгородского пригорода на Ладожском озере, они получили бы возможность грабить торговые суда, на пути их из Новгорода в Западную Европу и обратно, торговля Новгорода с Западом неизбежно прекратилась бы.

Впервые финны напали на Новгородскую землю в 1142 г., но мужественные защитники города Ладоги дали им достойный отпор. Неудачно кончилось и нападение финнов в 1149 г. После этих двух попыток захватить Неву и Ладогу финны вынуждены были на продолжительное время отказаться от всяких захватнических попыток в отношении Новгородской земли. К тому же самим финнам приходилось защищаться от шведских феодалов, пытавшихся их покорить. Упорная борьба финнов со шведами продолжалась почти сто лет, так как финны, при

поддержке новгородцев, оказывали шведским захватчикам упорное сопротивление.

Напав на финнов и подвергнув грабежу их земли, шведские феодалы в 1164 г. рискнули предпринять попытку захватить такой важный стратегический пункт, каким был новгородский пригород Ладога. Но штурм Ладожской крепости кончился разгромом шведского войска.

Чтобы отучить шведов от нападения на Русскую землю, новгородцы в 1188 г. организовали морскую экспедицию. Высадившись на шведский берег, они подошли к Сигтуне, крупнейшему городу Швеции. Хотя Сигтуна была окружена мощными стенами, новгородцы взяли ее штурмом. Разорив богатый город, победители шведов вернулись домой. Впрочем, это был только военный набег в ответ на нападение шведов на Русскую землю. После этого похода новгородцев в 1188 г. шведы долго воздерживались от прямого выступления против Новгорода. Это затишье было нарушено лишь в 1229 г. новым нападением финнов на Новгородскую землю силами 2000 воинов. Финский отряд на лодках проник в Неву и Ладожское озеро и подступил к Ладоге, но был разбит и принужден был уйти обратно в Ладожское озеро. Новгородцы преследовали врага и нанесли ему сокрушительный удар. Ни один финн не вернулся на свою родину. Полной неудачей кончилась агрессия финских племен и шведских феодалов против Новгорода. Но шведские феодалы отнюдь не отказывались от своих захватнических планов. Они так же, как и немецкие рыцари, ожидали благоприятного момента, когда они могли бы предпринять попытку осуществить свои коварные планы.

В то время как новгородцы мужественно охраняли неприкосновенность своей северо-западной границы, Северо-восточная Русь подверглась страшному монголо-татарскому нашествию. Под предводительством Батыя монголо-татары появились в 1237 г. на границе Руси. Вся Северо-восточная Русь подверглась жестокому погрому. Монголо-татары предавали уничтожению все, что встречали

на своем пути. Исчезали города и села. Русская земля превращалась в огромное кладбище.

Монголо-татары, взяв Тверь, Волок-Ламский, Торжок, двигались по направлению к Новгороду. Только сто верст отделяли Новгород от наступавших монголо-татарских полчищ. К счастью началась весенняя распутица, и монголо-татары вынуждены были повернуть на юг. Новгород и Псков были спасены от ожидавшего их страшного погрома.

В то время внешнеполитическое положение Новгорода и Пскова—этих двух стражей на северо-западе Русской земли, было очень напряженным. Объединение двух орденов укрепило силы рыцарей, тогда как русские княжества были обессилены монголо-татарским нашествием. Римский папа и рыцари Тевтонского ордена, находя, что настоящая политическая обстановка весьма благоприятна для завоевания Северо-западной Руси, начали готовиться к крестовому походу. В качестве организатора похода выступил папа Григорий IX. В декабре 1237 г. папа Григорий IX опубликовал буллу (послание) с призывом всех католиков к организации крестового похода против русских, которых он лицемерно обвинял в еретичестве, хитро скрывая захватнические цели крестового похода. В случае успеха крестового похода Северо-западные русские земли, объединившиеся вокруг Новгорода, лишились бы своей политической самостоятельности, а русскому народу угрожали бы порабощение, национальная гибель. Алчные и коварные крестоносцы, под видом борьбы с ересью, в которой они лицемерно обвиняли русских, в действительности намеревались уничтожить „славянский язык", т. е. русский народ, который до тех пор мужественно сдерживал попытки рыцарей продвинуться на восток. Под влиянием папской пропаганды возникла сильная противо-русская коалиция в составе немецких рыцарей, шведов, датчан и норвежцев. К участию в походе были привлечены и финны, недавно покоренные шведами и вынужденные принять христианство.

Силы участников коалиции были распределены следующим образом: немецкие рыцари направляли свой удар против Пскова, захват которого открывал бы им путь на Новгород с юго-запада. Шведы стремились к захвату устья Невы и пригорода Ладоги, ставя под угрозу северные новгородские области. Датские силы должны были действовать к северу от Новгорода около крепости Копорье. Предположено было начать наступление со всех трех сторон, что должно было обеспечить захватчикам полную победу, в которой они были уверены.

Первыми выступили в поход шведские феодалы вместе с норвежцами и финнами. Во главе „священного ополчения" шведских войск стоял ярл (герцог) Биргер, фактический регент Швеции, так как шведский король Эрих был отстранен от управления государством.

Летом 1240 г. многочисленное шведское войско, посаженное на корабли, высадилось на Неве в устье реки Ижоры, намереваясь захватить Ладогу, Новгород и всю область Новгородскую. Неожиданным для новгородцев нападением и быстротой действий Биргер рассчитывал „Великий Новгород попленити, и все грады их, и люди словенские к себе на работу сотворити". Но Биргеру не удалось захватить врасплох новгородцев.

Приближение шведского флота было своевременно замечено „морской стражей", постоянно находившейся при устье р. Невы. Во главе ее стоял некий Пелгусий, старшина Ижорской земли, который и поспешил уведомить новгородцев о высадке неприятеля. Необходимо было быстро принять военные меры, чтобы не допустить врага проникнуть вглубь Новгородской земли.

К счастью для новгородцев, в этот ответственный для Русской земли политический момент в лице их князя Александра Ярославича нашелся выдающийся деятель и замечательный полководец, умело сочетавший смелость с расчетом дальновидного политика.

Детство и ранняя юность князя Александра прошли большею частью в Новгороде. Отец Александра—великий

князь Ярослав Всеволодович не раз ходил в поход против рыцарей. Весьма вероятно, что молодой князь сопровождал своего отца во время походов в Ливонию, где он мог познакомиться с стратегией и тактикой немецких рыцарей. Молодой князь, предвидя возможность нападений немецких рыцарей на Псков и Новгород, построил ряд укрепленных городков на р. Шелони, на границе с Псковской землею. Александр допускал возможность нападения немецких рыцарей на Новгород со стороны Пскова, так как псковские бояре продолжали поддерживать дружественные сношения с рыцарями, и при этих условиях Псков мог легко стать удобным плацдармом для наступления злейших врагов русского народа на Новгород.

При известии о высадке шведского войска, Александр не стал ожидать, пока соберется новгородское ополчение и „пошел на шведов с мужественными воинами своими, не со многою дружиною, потому что не было времени собрать многочисленное войско", отмечает летопись. Александр не успел уведомить о походе против шведов даже своего отца, великого князя Ярослава Всеволодовича, от которого мог бы получить помощь.

Новгородское войско под начальством Александра быстро двинулось на север навстречу шведам. По дороге к нему присоединилось ополчение ладожан.

15 июля 1240 г. Александр Ярославич внезапно напал на вражеский лагерь. Шведы были наголову разбиты. Это была, по словам летописца, „сеча великая".

Геройски сражались новгородцы со шведами. По словам летописи, у всех воинов Александра „сердца их были словно сердца львов".

В этой исторической битве особенно отличились своими подвигами шесть доблестных русских мужей, которые, по словам летописного рассказа, вместе с князем „крепко мужествовали". Первый из них—Гаврила Олексич въехал на коне по сходням на шведский корабль. Шведам удалось сбросить Гаврилу „с конем в море".

Но мужественный новгородец выплыл на берег и напал на неприятельского воеводу. На глазах у шведского полка Гаврила убил воеводу, а также и „бискупа“ (т. е. епископа).

Второй герой новгородец, по имени Збыслав Якунович, „не имея страха в сердце, много раз нападал на врагов с одним только топором в руке, и удивлялись его силе и храбрости“.

Третий, Яков Полочанин, княжеский ловчий, с мечом в руке ударил на целый полк неприятеля, показав себя бесстрашным храбрецом — „мужествовав крепко“, отметила летопись.

Четвертый— новгородец Миша, пешим сражался вместе со своими товарищами—„дружиною“ и успел потопить три вражеских корабля. Пятый, некто, именем Савва, подсек столбы златоверхого шатра Биргера, и шатер рухнул к радости воинов Александра.

Наконец, шестой из отмеченных в летописях героев— Ратмир, один из слуг Александра, „бился пешим“. Окруженный многочисленными шведами, весь израненный, он пал смертью героя.

Сам Александр был во главе своего храброго войска и ранил копьем начальника шведского войска ярла Биргера.

Битва со шведами на р. Неве кончилась разгромом крестоносных захватчиков. Потери шведов были огромны. Наполнив три корабля убитыми, шведы потопили их в море, а остальные „бесчисленные“ убитые были похоронены в братских могилах — „ямах“, по выражению летописи. Оставшиеся в живых шведы, рассказывает летопись, „той же ночью убежали“, т. е. до рассвета уплыли в море. В противоположность огромным потерям шведов, потери новгородского войска были незначительны : всего пало двадцать новгородцев и ладожан.

Так кончилась полным крахом попытка шведских феодалов завоевать северо-западный угол Русской земли. Битва со шведами на р. Неве—это блестящая победа русского народа над коварным и сильным врагом, в несколь-

ко раз по численности превосходившим новгородцев. Она—яркая страница в истории борьбы русского народа за свою национально-политическую независимость. Карелия и Ижория, с древнейших времен составлявшие часть территории Новгородской земли, были спасены от порабощения шведами.

Победа над шведами дала Александру прозвище Невского (впервые появляется в памятниках XVI века). Слава о нем распространилась не только по всей Русской земле, но и далеко за ее пределами. Громадны были политические последствия разгрома шведских феодалов. На долгое время шведы вынуждены были отказаться от всяких попыток закрепиться в устье Невы. Разгром шведских феодалов расстроил планы противо-русской коалиции, так как шведы фактически вынуждены были выйти из нее и в дальнейшем уже не могли принять участия в походе „псов-рыцарей" на Новгородскую землю с целью ее захвата, порабощения и уничтожения „славянского языка".

РАЗГРОМ ПСОВ-РЫЦАРЕЙ НА ЛЬДУ ЧУДСКОГО ОЗЕРА

С выходом шведов из противо-русской коалиции, немецкие рыцари и датчане все же не отказались от намеченного ими плана завоевания Новгородско-Псковской земли. Казалось, политическая обстановка благоприятствовала выполнению их коварного замысла. Северо-восточная Русь находилась под гнетом монголо-татар. Псков и Новгород политически были изолированы от Северо-восточной Руси и не могли надеяться на получение военной помощи от владимирско-суздальского великого князя Ярослава Всеволодовича.

В самом Новгороде создалась очень сложная внутренняя политическая обстановка. Правящая феодальная верхушка рассорилась с победителем шведов, и Александр решил уйти из Новгорода к своему отцу в Переяславль.

Зимой 1240 г., по словам летописи, „вышел князь Александр с матерью и с женою, и со всем двором своим, рассорившись с Новгородом".

Уход Александра из Новгорода был на-руку новгородским феодалам-боярам, которые боялись усиления княжеской власти; но вместе с тем Новгород остался без военного вождя в тот момент, когда его внешнее положение стало вновь критическим, и новгородцам вместе с псковичами угрожала опасность потерять свою национально-политическую независимость—на этот раз со стороны немецких рыцарей.

Осуществляя свои захватнические планы, немецкие рыцари, воспользовавшись отсутствием Александра, в том же году взяли приступом псковский пригород Изборск. Узнав о захвате немецкими рыцарями Изборска, псковичи выступили против рыцарей. Произошла горячая битва, в которой псковичи были разбиты. По Псковской летописи, в битве было убито 600 псковичей вместе с посадником Гаврилой Гориславичем. Победители преследовали псковичей до самого города Пскова, под стенами которого они простояли неделю, но города взять не могли. Были только сожжены посад и села около Пскова.

Хотя немецкие рыцари вынуждены были отступить от Пскова, но мир с псковичами ими не был заключен. Война продолжалась. Положение Пскова становилось катастрофическим. В немецко-рыцарском войске находился сын бывшего псковского князя Ярослава Владимировича, мечтавшего о возвращении на княжеский стол в Пскове. В самом Пскове нашлись изменники, во главе с неким Твердилой Иванковичем. Когда немецкие рыцари вместе с датчанами вторично подошли к Пскову, изменнические боярские феодальные круги сдали им город. Но народная масса в Пскове была возмущена предательской сдачей Пскова его врагам. Многие из псковичей вместе с женами и детьми спаслись бегством в Новгород.

Захват Пскова немецкими рыцарями создал крайне опасное положение для Новгорода, так как с падением

псковской оборонительной линии с юго-запада оставалась незащищенной дорога на Новгород, что облегчало немецким рыцарям выполнение их плана покорения Новгорода.

После захвата Пскова немецкие рыцари вторглись в область Води, прилегавшую к Финскому заливу. Рыцари не ограничились только обложением населения данью, но для закрепления за собой территории построили на берегу Финского залива в погосте Копорье крепость, которая должна была стать плацдармом для дальнейшего наступления их на Новгород. Вскоре после этого рыцари заняли Тесово, важный для Новгорода торговый пункт, и, быстро продвигаясь, появились уже в тридцати верстах от Новгорода.

Захват рыцарями новгородской территории сопровождался всеобщим разорением. Рыцари захватили по р. Луге всех лошадей и скот. Производство сельскохозяйственных работ стало невозможным. Новгороду вновь угрожала потеря политической независимости. Вероятно под нажимом новгородских народных масс, правящая феодальная верхушка, решив защищать Новгород от немецких захватчиков, обратилась к великому князю Ярославу Всеволодовичу с просьбой отпустить им на княжение своего сына. В ответ на эту просьбу великий князь согласился послать на княжение в Новгород своего сына Андрея.

Но такое разрешение вопроса о замещении княжеского стола в Новгороде не могло удовлетворить новгородцев, желавших иметь у себя князем Александра, победителя на р. Неве, который взял бы на себя защиту Новгорода от немецких захватчиков. Поэтому новгородцы отправили к великому князю новое посольство во главе с владыкой Спиридоном с челобитьем, чтобы он опять отпустил к ним на княжение „сына своего Александра". На этот раз челобитье новгородцев было удовлетворено, и Александр Ярославич, вновь вернувшись в Новгород на княжение, взял на себя организацию его обороны от немецких захватчиков.

Разрабатывая план войны с немецкими рыцарями, Александр Невский прежде всего стремился освободить Новгород от висевшей над ним непосредственной угрозы. Опираясь на силы новгородцев и ладожан, а также карелов и ижорцев, которые были постоянными союзниками новгородцев в их борьбе с финскими племенами, Александр Ярославич захватил выстроенную рыцарями крепость Копорье и разрушил ее до основания. Немецкий гарнизон частично был уничтожен. Оставшиеся в живых были взяты в плен и отправлены в Новгород. Некоторые из них даже были отпущены на свободу, так как, по словам летописца, князь Александр „был милостив без меры". Гнев Александра Невского обрушился только на голову изменников. Все они были повешены. Операция против Копорья была произведена очень быстро и так неожиданно для немецких рыцарей, что они не могли оказать никакой помощи гарнизону Копорья.

Взятие Копорья было победой большого стратегического и политического значения. С разрушением Копорья северо-западные границы Новгородской земли уже находились вне удара немецких рыцарей. Политическая самостоятельность Новгорода и на этот раз была спасена Александром Ярославичем.

Разгром немецких рыцарей на северо-западе Новгородской земли однако не вполне еще обеспечил Новгород от нового удара ливонских рыцарей, пока Псков находился в их руках. Возвращение Пскова и изгнание немецких рыцарей из пределов Северо-западной Руси составляло вторую часть стратегического плана Александра Невского. Успех Александра Невского прежде всего зависел от тщательной подготовки к походу на Псков. Новгородский князь понимал, что для взятия Пскова нужны большие силы, и что одного новгородского ополчения для этого будет недостаточно. Поэтому Александр обратился за помощью к отцу. Правда, положение Владимиро-суздальской Руси, находившейся под властью татаро-монголов, было очень тяжелым. Тем не менее, великий

князь Ярослав Всеволодович поспешил пойти навстречу просьбам своего сына.

Великий князь Ярослав и его сын были дальновидными политиками. Они понимали, что русский народ при создавшейся внешнеполитической обстановке не может вести войну на два фронта. Необходимо было поэтому бросить все русские военные силы на тот фронт, который был более опасным для национально-культурного и политического развития Руси. Таким фронтом был безусловно фронт борьбы с немецкими рыцарями.

Невыносимо тяжела была для русского народа грабительская политика монголо-татар. Но монголо-татары ограничивались лишь грабежом и разорением населения и не посягали на национально-культурное существование русского народа.

Завоевание же Северо-западной Руси рыцарями угрожало не только Пскову и Новгороду, терявшим свою политическую независимость, но также самому национально-культурному существованию русского народа. Немецкие рыцари не скрывали своих планов порабощения и уничтожения русского народа, как отдельного национально-культурного целого. Ввиду этой опасности великий князь Ярослав Всеволодович, стремясь ладить с монголо-татарами, поддержал своего сына в борьбе с рыцарями. Политическая линия великого князя Ярослава и его сына была совершенно правильной. Необходимо было в первую очередь прогнать „псов-рыцарей“ из Русской земли и этим сохранить национально-культурную самостоятельность русского народа. Благодаря такой политике великого князя и его сына, борьба с немецкими захватчиками становилась общерусским национальным делом. Если немецкие рыцари выступали под лозунгами уничтожения „славянского языка“, то русский народ во главе с Александром Ярославичем шел под лозунгом борьбы за свою национально-политическую самостоятельность.

На помощь своему сыну Александру великий князь отправил младшего сына Андрея с владимиро-суздальскими полками.

Получив вспомогательный отряд из Владимиро-суздальской Руси, Александр Ярославич начал осуществлять свою замечательную псковскую операцию. Прежде всего князем Александром были закрыты все коммуникационные линии, и гарнизон немецких рыцарей оказался отрезанным от Ливонии. Осадив Псков, Александр взял его „изгоном" — внезапным набегом. Псков был освобожден от немецких захватчиков. Александр, продолжая развивать свою блестящую победу, вторгся на территорию врага — в Эстонию.

Во время похода отдельные русские отряды, рассыпавшись по вражеской территории, потеряли связь друг с другом. Благодаря этому немецким рыцарям удалось нанести поражение одному из отрядов, в котором находился Домаш Твердиславич, брат новгородского посадника, погибший в бою. Спаслись только немногие, которым удалось объединиться с полками Александра. От них Александр узнал о разгроме отряда. Случайное поражение одного из отрядов русского войска было оценено немецкими рыцарями как признак военной слабости Александра.

Намереваясь развить свой успех, немецкие рыцари начали готовиться к общему наступлению. На помощь рыцарям пришло датское войско. Чтобы не дать возможности немецким рыцарям разбить по-одиночке разбросанные русские военные силы, Александр, быстро собрав свои отряды, отступил к Чудскому озеру и расставил свои войска „на Узмени, у Воронья Камня". Распоряжения Александра разрушили все стратегические соображения немцев-рыцарей и датчан. Вместо отдельных русских отрядов им пришлось столкнуться с объединенными русскими военными силами.

Расставив свои войска по западному берегу Чудского озера, Александр Ярославич закрыл немцам дорогу к Новгороду. Плацдармом их наступлений был Юрьев, оттуда через Чудское и Псковское озера и далее по рекам Желчи и Плюсе — притокам Шелони — они могли бы про-

браться к Новгороду. Этот предполагаемый путь наступления был разгадан Александром, и немецким рыцарям, чтобы пробиться к Новгороду или Пскову, надо было уничтожить живую силу своего противника.

Немецкие рыцари, видимо, мобилизовали все свои силы. Были значительны и силы, находившиеся под командованием Александра Ярославича. По словам летописи, „был же тут с Александром и брат его Андрей со множеством храбрых, сильных и крепких и, все наполнились воинственным духом, и были у них сердца подобно львиным".

Летопись правильно отразила настроения и чувства воинов Александра. Знакомые с хозяйничаньем немецких рыцарей в Пскове и в Новгородской земле, русские воины понимали, какие бедствия падут на их родную землю, если наступление сильного и превосходно вооруженного неприятеля увенчается успехом.

5 апреля 1242 г. на рассвете „по восходе солнца" русское ополчение встретилось со своими врагами. Русские войска занимали позиции на льду озера. Стратегия немцев-рыцарей заключалась в том, чтобы, обрушившись всей массой войска на русское ополчение, разгромить его и открыть себе свободный путь к новому захвату Пскова, а затем и Новгорода.

В битве на льду Чудского озера немецкие хищники-рыцари наступали сплошной массой под предводительством самого „местера"—главы рыцарской организации в Ливонии.

В сражении 5 апреля немецкие рыцари использовали свой излюбленный боевой порядок, который наша летопись называет „свиньей". Немецкие рыцари построились в виде удлиненного треугольника, обращенного острым углом к неприятелю. Обе стороны угла были заняты закованными в железо рыцарями, а внутри треугольника помещались легко вооруженные воины. Двигаясь таким боевым порядком на противника, рыцари обычно со страшной силой врезались в его фронт и разделяли его на

EB_1942_AKS_842

части. Так образовывался прорыв фронта, в который бросались легко вооруженные войска, доканчивавшие разгром противника.

Александр Невский был знаком с боевой тактикой немецких рыцарей. Поэтому, при построении в боевой порядок русского войска, так расположил его, чтобы зажать противника в клещи и охватить его с обоих флангов. Такое расположение русского войска было блестящим ответом на немецкую тактику. Оно позволило Александру Невскому окружить с флангов прорвавшееся рыцарское войско и нанести ему сокрушительное поражение.

По словам летописи, „была тут злая и великая сеча для немцев и чуди, и слышен был треск от ломающихся копий и звук от ударов мечей, так что и лед на замерзшем озере подломился и не видно было льда, потому что он покрывался кровью". Поражение „псов-рыцарей" было полное... На поле битвы остались пятьсот рыцарей и множество чуди (эстов); пятьдесят „лучших немецких воевод" было захвачено в плен и отведено в Новгород. Семь верст преследовали русские бежавших по льду немецких рыцарей. Многие из них утонули в озере, так как весенний лед проломился под тяжело вооруженными рыцарями.

В битве на льду Чудского озера, известной под именем „Ледового побоища" был нанесен цвету немецкого рыцарства сокрушительный удар, от которого Орден не скоро оправился. Русское войско во главе с Александром Ярославичем спасло русский народ от порабощения и национальной гибели. Над Новгородом и Псковом перестала висеть угроза немецкого завоевания и порабощения. Маркс высоко оценивал победу на Чудском озере: *„Александр Невский выступает против немецких рыцарей*, разбивает их на льду *Чудского озера*, так что прохвосты (die Lumpacii) были окончательно отброшены от русской границы"*.

---

* Арх. Маркса и Энгельса, т. V, стр. 314.

Немецкие средневековые хроники умалчивают о разгроме на льду Чудского озера немецких рыцарей. По следам средневековых хронистов идут и фашистские „историки“. Они ограничиваются лишь упоминанием, что в XIII веке продвижение немцев на восток остановилось, умалчивая однако о том, что остановка его была связана со славной победой над немецкими рыцарями русского народа во главе с его великим вождем князем Александром Ярославичем Невским, мужественно защищавшим политическую и национальную независимость Северо-западной Руси.

Победа Александра Невского не только разбила надежды немецких рыцарей на захват Северо-западной Руси. Разгромленные рыцари, в свою очередь, со страхом ожидали наступления русских на Ригу. Сам магистр Ливонского ордена спешил отправить посольство в Данию с просьбой о помощи, чтоб „спасти рижскую богоматерь от неверных жестоких россиян“. Но Александр не считал целесообразным дальнейшее преследование врага, получившего такой хороший урок от русского оружия.

Победитель Александр вместе с русскими воинами вернулся в Псков. При въезде его в город перед ним шли пленные „рытари“, т. е. рыцари. Побежденный Орден поспешил отправить посольство в Новгород для заключения мира. Все захваченные немецкими рыцарями русские земли были возвращены.

Разгром Александром Невским немецких рыцарей обессмертил имя великого полководца и патриота. Слава о его победе облетела весь мир—„от моря Варяжского (Балтийского) до моря Понтского (Черного) и до гор Араратских и гор Аравийских, даже и до Рима великого“, отметила наша летопись.

После Ледового побоища немецкие рыцари воздерживались некоторое время от агрессивных действий против Северо-западной Руси. К тому же немецкие рыцари обратили свое внимание на новый объект своих захватов—принемецкую Литву, которую, как им казалось, было легко покорить.

Сначала немецкие рыцари в своей борьбе против литовских племен достигли некоторых успехов. Литва, находясь в стадии формирования феодального государства, политически была еще недостаточно крепкой, вследствие чего она была не в силах сдержать наступление грабителя-рыцаря. Чтобы спасти Литву от дальнейшего грабежа и разорения, литовский князь Миндовг принял христианство. Под давлением папы римского, Тевтонский орден должен был воздержаться от нападения на Литву, но Миндовг вынужден был уступить Ордену часть Литвы—Жмудь в бассейне нижнего Немана.

Относительно мирные отношения Миндовга с Тевтонским орденом продолжались до 1250 г., когда он отрекся *„от христианской язвы"* и *„в союзе с русскими и курами разбивает при Дурбене войско немецких псов-рыцарей (Reitershund) и подчиненных им и обращенных в христианство ливов и пруссов*, так что большая часть этой сволочи была истреблена".*

Чтобы парализовать действия Миндовга, Тевтонский орден вновь привлекает шведов и датчан для совместной борьбы против Северо-западной Руси. В планы новых крестоносцев, как и раньше, входил захват на севере устья Невы и берегов Финского залива, а на востоке Пскова. В 1253 г. немецко-рыцарское войско подошло к Пскову, но, узнав о приближении новгородского ополчения, поспешило отступить. Новгородцы и псковичи на этот раз ограничились лишь разорением области у р. Наровы. Однако папство и Тевтонский орден все же не отказались от намерения осуществить свой давнишний план покорения Руси.

Чтобы предупредить возможность организации нового крестового похода, по инициативе Александра Невского, бывшего тогда великим князем Владимирским, новгородцы во главе с своим князем Димитрием Александровичем в 1262 г. вступили в Эстонию и осадили Юрьев. В похо-

---

* Арх. Маркса и Энгельса, т. V, стр. 314.

де принимали участие и суздальские полки. Хотя осада Юрьева была снята русскими, но новгородцы вернулись домой с большой добычей. Эта военная разведка обнаружила известную слабость немецкого Ордена. Русские стали готовиться к новому походу с целью уничтожить владычество немцев в Прибалтике. Впрочем, новый освободительный поход против рыцарей не состоялся.

14 ноября 1263 г., только 43 лет от роду, скончался Александр Невский—„солнце русской земли“, по словам современника. Велики заслуги Александра Невского перед Русской землей. Кратко, но ярко отметил их новгородский летописец словами: „Потрудился за Новгород и за всю Русскую землю“.

Величайшая заслуга Александра Невского перед Русской землей состоит в том, что в годину тягчайших бедствий и страданий, выпавших на долю русского народа, он сохранил целость и единство народа русского, которому угрожало порабощение и полное уничтожение от „псов-рыцарей“. Благодарные потомки никогда не забывали этого мужественного человека, замечательного полководца и вдохновенного патриота.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ

EB_1942_AKS_842

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Начало вековой борьбы русского народа с немецкими захватчиками 7

Разгром шведов на р. Неве 21

Разгром псов-рыцарей на льду Чудского озера 27

Цена 1 руб.

Ак. Р
5556
8588

10
23 ГЕО. ВЗГ.